Глава 36: Ёбай

Немного ранее…

В то время, когда группа Хаяте прибыла в деревню, а Рио был на охоте, Гон и его люди не занимались починкой повозки и сидели в своём гостевом доме. Хотя было ещё утро, они уже пили и обсуждали планы на ночь. Внезапно хлопнула дверь. Гон повернул голову, желая узнать, кто осмелился так вломиться к ним. Там стоял мальчик, только достигший пубертатного возраста. Он прерывисто дышал, потому что торопился вернуться к ним. Он был самым младшим в группе Гона и служил мальчиком на побегушках. Ему поручили починить повозку в одиночку.

- Что такое? Ты закончил с повозкой?

Если придёт кто-нибудь ещё, продолжать обсуждение будет трудно. Поскольку их весёлый разговор был прерван, настроение у Гона испортилось.

- А-аники! Плохие новости! Сборщики налогов приехали! – быстро сказал мальчик, всё ещё хвата ртом воздух.

- Сборщики налогов? – непонимающе повторил Гон.

Сборщик налогов был важным человеком в финансовой системе страны. Но требования к нему были очень высокими. Образование и умение работать с бумагами были необходимы, чтобы подтвердить, что количество уплаченных продуктов было верным. Их недолюбливали в деревнях, поэтому сборщик налогов должен быть ментально устойчив. Сбор налогов проводился во многих деревнях, поэтому, требовалось умение справляться с риском путешествий, таким как бандиты, монстры и дикие звери. Именно поэтому каждый сборщик налогов был отличным бойцом, образованным человеком с твёрдым характером. Многие хотели ими стать, но у немногих получалось. Другими словами, сборщики налогов были элитой как в светских, так и в военных науках. В деревнях это знали все. Таким образом, проводить ёбай в доме, где останавливался такой человек, было немного… нет, это было совершенно безумным поступком.

- Н-нет, это просто небольшая проблема. Я слышал, что сборщики налогов очень сильные… - под давлением, которое исходило от Гона, мальчик отступил назад. Сейчас было время сбора налогов. Ничего необычного в том, что приехали сборщики налогов. Но, если они приехали именно тогда, когда Гон собрался привести свой план в исполнение, то мальчик посчитал, что делать это будет неразумно. Неудивительно, что он был как на иголках после новостей.

- Ха, к нам это не имеет отношения. Сегодня ночью. – заявил Гон с решительным взглядом. Остальные, теме не менее, колебались.

- Ты серьёзно? Как и ожидалось от Аники, не бояться даже сборщиков налогов… - сказал один из его подхалимов. Молчаливо соглашаясь с ним, остальные ждали, что скажет Гон.

- А? Все будут спать, так что проблем не будет. Они, может, и самураи, но они беззащитны как новорождённые, когда спят. – обрезал их Гон.

- Н-нет, я хотел сказать, может что-то случиться…

Самурай или сборщик налогов, когда он спит, нечего бояться – это хотел сказать Гон. Для них – новичков в сражениях – было невозможно уловить такие расплывчатые вещи, как жажду

крови, намерение убийства или ощущение присутствия. Поэтому они верили в свою безопасность.

- Я пойду на ёбай. Можете смотреть, если хотите. Но когда я завтра вернусь, я не хочу видеть ни одной недовольной морды, поняли? – бесстрашно ухмыляясь, Гон смотрел на своих людей. Когда их косвенно назвали трусами, их храбрость проснулась. И не только она. Они все уже бурлили гормонами. Их интерес к противоположному полу был на пике. Поскольку их отшивали девушки в их деревне, эти желания только сильнее разгорались. Поэтому их гормоны, подогретые вином сделали их ещё бездумнее, чем раньше.

- Решайте, скоро наступит ночь. Я вас подниму, перед тем, как уйти, так что не пожалейте потом. – сказав это, Гон продолжил пить с довольным лицом.

Наконец наступила ночь. Когда все в деревне легли спать, Гон поднял своих людей.

- Пошли. – уверенно скомандовал он и вышел из гостевого дома.

- Э-эй, что будем делать? Гон-сан уже ушёл… - взволнованно сказал один, смотря вслед силуэту Гона.

- Даже так…

Послышался звук сглатывания слюны множества людей. Через секунду молчания:

- Хехе, я иду. – один из них неожиданно встал. Он вышел и направился вслед за Гоном. Остальные смотрели друг на друга.

- П-пойдём? – один за другим, как будто влекомые неведомой приманкой, они следовали за уже ушедшим. Вряд ли кто-то мог увидеть их в полночь. Чтобы увидеть постельную сцену с Рури. Когда эта мысль пришла к ним в голову, ни один не смог противостоять своим плотским желаниям.

Они проследовали к дому Юбы. Это был дикий, дурацкий и достойный лишь осуждения поступок.

Одинокая фигура подошла к дому старосты. Нарушитель вошёл, не колеблясь. Он уже был в нём раньше и знал, где и что находится. Он знал, куда идти. Подойдя к нужной двери, нарушитель остановился.

Он осторожно открыл дверь. Она заскрипела. К счастью, Рури не проснулась, продолжая мирно спать. Убедившись, что она не проснулась, нарушитель проник в комнату и тихо приблизился к ней. Похотливая улыбка растянула его губы.

- Хехе…

Когда он стянул плотное кимоно, служившее заменой футону, он увидел Рури в её нижнем белье. Его похоть выросла до небес, когда он увидел её беззащитную фигуру.

- Хаа.. хаа… - не в силах больше сдерживаться, он раздвинул ноги Рури и схватил её.

- М…М!? – Рури открыла глаза. Когда она заметила огромный силуэт сверху, она мгновенно очнулась и собралась закричать. Но мужчина закрыл ей рот.

- Не шуми. Веди себя хорошо, и скоро будешь наслаждаться лучшим моментом своей жизни. –

предупредил он, прежде чем приблизить своё лицо и поцеловать её.

Рури наконец узнала напавшего. Человек, которого она терпеть не могла. В детстве, Рури видела в нём такого мальчика, как и в остальных. Но Гон доставал её многими способами. И он стал противен ей.

- Ммм! Ммм, Мммммм!!! – отчаяние овладело ей оттого, что на неё напал именно он. Хотя она пыталась освободиться, это было бесолезно.

- Тч. – Гон тихо цокнул языком, ему надоела борьба с Рури. Он ударил пол кулаком совсем рядом с лицом Рури. Гулкий звук разнёсся по комнате, когда кулак встретился с полом.

- Поняла? – глухо сказал Гон. Он нацелился на лицо Рури и обрушил кулак вниз. Но он остановился прямо перед ней.

- Мне ударить тебя в живот в следующий раз, когда ты начнёшь дёргаться? – он смотрел ей прямо в глаза и говорил угрожающим тоном.

- Не дёргайся и молчи. – Рури скорчила гримасу, когда вонь из его рта, смешанная с запахом алкоголя дошла до её носа.

- Поняла? А? Если поняла, кивни.

Рури молча кивнула.

- Ууу, гусууу… - Рури тихо плакала от страха.

- Хех, так быстро начинаешь плакать. Ну что, пора тебя попробовать?

Когда он уже собрался поднять юбку Рури…

- Рури! – в окно с тревожным криком влетел Рио.

- Мм… Мммм!!! – силы вернулись к Рури и в комнате раздался приглушённый крик. Лицо Рио искривилось при звуке её голоса, в котором слышалась боль. Когда Рио увидел, как огромный мужик прижал Рури к земле, он рванул к нему.

- А!? – Гон успел только жалобно вскрикнуть. Он попытался повернуться и перехватить Рио, но прежде чем он успел это понять, он уже летел через всю комнату.

- Гах! – Гон успел испытать чувство полёта, перед тем, как шмякнуться на пол, как мешок с картошкой. Воздух из его лёгких вылетел от удара, и весь дом сотрясся.

- Гаха… Гах, гах, аа, ах, ахах…

Не умея падать, Гон упал на спину и пытался вернут себе дыхание. Рио схватил его за ворот, поднял в воздух и вломил ему в морду.

- Гах! – глухой звук вышел из рта Гона.

Но Рио не остановился на одном ударе. Чёрта с два он похволит ему так легко уйти. Он изобьёт его до смерти, но не позволит потерять сознание. А затем, он убьёт его. Ненависть и злость бурлили внутри Рио.

- А! ух… Ааа! – крики вылетали из его окровавленного рта. Но Рио не останавливался и безжалостно месил лицо Гона. Даже без усиления Рио продолжал бить Гона прямо по лицу, не обращая внимания на боль в руках.

- Даже не думай переходить мне дорогу! – в уголках глаз Рио скопились слёзы. Рури тряслась от страха, видя, как Рио избивает Гона. Будь он в обычном состоянии, Рио бы почувствовал её страх. Но сейчас он ничего не замечал. Настолько он был зол.

Рури не видела слёз в глазах Рио из-за темноты. Она чувствовала лишь его гнев и злость; она не могла понять других сложных чувств, которые он испытывал. Поэтому Рури могла только дрожать от страха при виде кровавой сцены перед ней.

- П-подождите! Рио-доно! Он сейчас умрёт! – в комнате раздался жёсткий голос. Он принадлежал Хаяте.

Умрёт? Естественно. Этот ублюдок того заслуживает. Рио услышал Хаяте, но продолжал избивать Гона. Тем не менее, Хаяте схватил его за руку.

- Успокойтесь, я понимаю ваш гнев, но Рури-доно испугана! – когда Хаяте сказал это, Рио бросил взгляд на Рури.

- Этот человек получит своё, но нам всё ещё нужно допросить его. Поэтому, успокойтесь, пожалуйста, прошу вас!

Хаяте изо всех сил старался успокоить Рио. Не из-за жалости к Гону. Спокойствие Хаяте доказывало это. Но если Гон умрёт здесь, комната Рури будет испачкана кровью, и это может стать травмой для неё. Хаяте лучше Рио знал это. Глубоко внутри, он радовался тому, как Рио избивает Гона.

Рио же хотел продолжить бить, пока шея Гона не сломается. Но когда он заметил дрожащую Рури, он также заметил, что руки Хаяте тоже дрожат. Наконец Рио расслабил сжатые кулаки.

- Хаах…

Рио испустил долгий вздох. Его гнев ещё не успокоился, он всё ещё хотел выместить его на чём-нибудь. Он взглянул вниз и увидел опухшее лицо Гона. Отпустив его ворот, Рио оттолкнул его и встал.

- Гах. – голова Гона ударилась о пол, как кирпич, и он издал стон боли. Его лицо полностью опухло и выглядело отвратительно.

- Фьюю… Хюухаа…Хаа..

Его дыхание снова стало прерывистым. Рио не испытывал вины. Ему подходит. Рио мысленно проклял Гона изо всех сил.

- А… аа… а… - каждый раз, когда воздух входил в его лёгкие, Гон издавал слабый стон. Рио смотрел на него без следа своей обычной улыбки.

- Что произошло? – в комнату ворвались Юба и подчинённые Хаяте.

- Насильник. Юба-доно, проверьте состояние Рури-доно. – Хаяте коротко объяснил ситуацию ошеломлённой Юбе.

- Чт.. П-поняла. – всё ещё в шоке, Юба быстро подошла к Рури.

- Остальные, свяжите тех, кто бес сознания на улице. Они сообщники, которые пытались подсмотреть на попытку изнасилования. – Хаяте отдавал приказы холодным голосом. Он начал лечить лицо Гона духовными искусствами. Возможно потому, что он был не очень умел с ними, или намеренно, но даже после лечения, лицо Гона оставалось опухшим. Судя по тому, что лечение заняло некоторое время, это был последний вариант.

Рио не желал лечить его вообще. Он просто молча смотрел на Гона.

Он никак не мог успокоить ненависть внутри себя. Один вид лица Гона снова разжигал в нём ненависть. Рио закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Возможно, если бы Хаяте не остановил его, он забил бы Гона до смерти. Ненависть и гнев захлестнули его с головой.

Рио ненавидел насильников с детства. С того самого времени, когда его мать изнасиловали прямо перед ним. И теперь, вид Гона, пытавшегося изнасиловать Рури, вызвал в нём эти воспоминания.

В тот момент… Он вспомнил. Глубокие, примитивные, тёмные инстинкты и желания людей. Одни мысли об этом вызывали у него тошноту. Даже Рио знал, что часть его, Амакава Харуто, невольно избегал подобных мыслей.

Потому что его другая часть несла на себе эти глубокие, тёмные мысли. Чтобы он никогда не был захвачен ими… Чтобы он никогда не был управляем ими… Чтобы он никогда не действовал по их велению… Так Рио жил до сих пор. Он намеревался никогда не отклоняться от этих правил.

Но… Это не имело ничего общего с разумом. Ничего общего с моралью. Просто мусор общества, который вёл себя подло и низко по отношению к слабым, не заслуживал того, чтобы жить.

Такой мусор должен был испытать боль. Нет, они должны были испытать боль и понять свои ошибки. Даже если бы из случайно убили в процессе, ничего плохого не случилось бы. Такие люди издевались над другими, чтобы радоваться вместе с остальным подобным мусором. У них не было правил, они следовали лишь своим инстинктам и желаниям. Поэтому, если подобный мусор общества посмеет наложить свои грязные лапы на Рури или кого-то из его любимых, он отплатит им стократ. Именно тогда что-то в нём сломалось. В тот день, нечто тёмное и злое зародилось в Рио. Что-то отличное от простой жажды крови. Что-то более глубокое, искреннее, грустное… но его можно было подавить силой воли. Как долго оно останется таким? Рио затянуло в собственные мысли прежде, чем он заметил. Наконец, он открыл глаза.

Перед ним Хаяте энергично допрашивал Гона, даже не пытаясь скрыть своего отношения к нему. На его любимую напали. Гнев Хаяте, чувство справедливости которого было очень сильным, возможно, был даже глубже, чем у него самого. Рио безразлично смотрел на них.

- Ублюдок! Это ещё не конец! – хотя лицо Гона всё ещё было трудноразличимым, он мог говорить после лечения Хаяте. Гон орал на Рио с такой злостью и жаждой крови, что другой бы отошёл из омерзения.

- И? – безэмоционально ответил Рио, смотря на Гона холодным взглядом. Его голос пробирал до костей; его цель не была даже человеком.

- Тц!

Для Гона это было ужасным оскорблением. Он впервые испытал отрицание собственного существования. Он был готов взорваться.

- ААА! Отпустите меня!!!

Как бешеный, Гон рычал на Хаяте, который держал его. К несчастью для него, Хаяте крепко держал его, и Гон не мог вырваться лишь грубой силой.

- Какой жалкий. – бросил Рио, уничтожая остатки его гордости.

- Сволочь! Сын шлюхи! Я ещё не закончил! – Гон орал на Рио, как будто то был его заклятым врагом. Но Рио уже потерял интерес к нему.

- Сага-доно, вы услышали всё, что хотели?

- Д-да, всё.

Он вздрогнул под взглядом Рио. Когда их взгляды пересеклись, Хаяте забыл про Гона и бессознательно почти сделал шаг назад. Только его гордость самурая удержала его на месте.

- Да? Каков вердикт? – вполне подходящий вопрос. Но Хаяте колебался с ответом.

- Изнасилование является смертельным оскорблением, пусть это и попытка. Кроме того, он был пойман с поличным, в присутствии свидетелей. В худшем случае, его могут немедленно казнить. Если он будет передан властям, ему будет назначено суровое наказание или обращение в раба. Остальные получат максимум несколько ударов…

Для современного человека подобное наказание покажется варварским. Но время было другим. В этом мире, попытка нападения на чьё-то тело, жизнь или имущество обычно каралось на месте, не вмешивая в это власти. Приговор различался от примирения, суда, дуэли до смертельного поединка. В основном, преступник должен был понести тот же или больший урон, чем который он нанёс. Поскольку изнасилование было равносильно смертельному оскорблению, она приравнивалось к убийству.

Однако существовал способ успокоить жертву. Если бы жертву заставили замолчать силой, нарушитель просто бы ушёл. Слабые подчиняются сильным. Считавших так было много. Города и деревни появлялись для противодействия таким людям, но это не значило, что преступники исчезали.

Поэтому существовала государственная судебная система. В суде требовалось доказать вину обвиняемого. К сожалению, поскольку большая часть преступлений совершалась в закрытых местностях, свидетелей не было, и идентифицировать преступника и доказать его вину было трудно. Без доказательств, судья не мог вынести соответствующего наказания, что в свою очередь, не предоставляло необходимого фактора сдерживания преступности.

Но в этот раз свидетелей хватало, кроме того, среди них был и Хаяте, занимавший важный пост в стране. Им хватало доказательств, чтобы обвинить Гона. Что до обращения в раба, это был приговор, по которому людей отправляли на работы в жутких условиях, где они чаще всего и умирали. Например в шахты с ядовитыми газами, местности с опасными животными, поля битвы и т.п. В некотором смысле это было наказание хуже смерти.

- Правда…?

Рио приходилось сдерживаться, чтобы не прирезать Гона прямо здесь. Если бы они были только вдвоём, Гон бы уже отправился в мир иной.

Однако прикончить его здесь, или оставить это стране, решать было Рури, как жертве, И Юбе, как старосте деревни. Если бы Рио убил Гона сам, это могло вызвать вражду между их деревней и деревней Гона. Пока что следовало обсудить это с деревней Гона.

Наконец Рио удалось успокоиться. Он не сожалел о том, что избил Гона до полусмерти. Но он жалел, что поддался эмоциям и уже хотел убить его. Он глубоко вздохнул, в сожалениях. Когда он выдохнул, Рио посмотрел на Рури.:

- Рури-сан, ты в порядке? – как будто превратившись в другого человека, Рио вежливо поинтересовался состоянием Рури.

- Д-да, я в порядке… Спасибо, Рио. – поблагодарила его Рури в замешательстве.

Это был обычный Рио. Но Рури дрожала, вспоминая холодного и безжалостного Рио. Рио быстро уловил её страх. Да, ничего хорошего. Сейчас она была очень уязвима. Естественно, ей было страшно.

- Ты увидела мою неприятную сторону. Прости. Хотя Рури-сан было больнее всего… - Рио с горьким выражением лица извинялся перед ней.

- Н-не стоит. Я в порядке… - хотя ей всё ещё было страшно, Рури ответила ему.

«Рио в порядке?» Ей очень хотелось спросить, но она не могла заставить себя заговорить. Даже если бы она спросила, она не была уверена, что тот ответит честно, ведь Рио не захотел бы, чтобы она волновалась.

- Юба-сан, Сага-доно. Я могу оставить Рури на вас?

Рио проинформировал их о своём намерении уйти, ведь причин оставаться у него больше не было. Он позволил гневу завладеть собой, навёл беспорядок и испугал Рури. Ему было стыдно, и он хотел уйти. Он бы мешал остальным, если бы остался. Он просто вернётся к обычной жизни завтра, надеясь, что мир вернётся к нему. Рио убеждал себя, что всё будет нормально. Он хотел защитить этот мир.

- Конечно. Положись на нас. Иди отдохни.

- Да, предоставь это нам. Мои подчинённые уже опрашивают остальных. Не стоит беспокоиться.

Беспокоясь о его состоянии, Юба и Хаяте успокаивали его.

- Извините. Завтра я приготовлю завтрак. Юба-сан, Рури-сан, вы тоже отдохните. – попрощавшись, Рио поклонился и вышел из комнаты Рури. Вернувшись в свою комнату, он не мог заснуть. Он вспоминал недавнее, ворочался и вздрагивал всю ночь.

На следующее утро Рио вернулся в обычное состояние, как будто вчерашняя ночь была сном.

http://tl.rulate.ru/book/1369/93870